

Потому что он помнит, как на уроке они рассказывали о пяти великих нациях и бесчисленных малых странах. Но ни разу, нигде не упоминался Узушио. Не было урока о сияющем городе на берегу моря или о человеке, которого называют Богом Бури. Ни о войне с Кири, ни о падении целой деревни шиноби. Ни слова, ни мысли, а Кагами умерла за это, за город, потерянный во времени, и Наруто не мог с этим смириться.

Кагами умер. Они все погибли, его люди, или бежали, растворившись в жизни других стран, потому что их собственная была так сильно разрушена, и это...

От этого Наруто, или Араши, или оба они просто страдают.

Я был счастлив там, думает он, глядя на книгу, лежащую у него на коленях. Узушио сделал меня счастливым. Я люблю Ируку-сенсея, и Хокаге-дзидзи, и Сакуру-чан. Может, и Какаши-сенсея тоже. Возможно, я смогу... даже терпеть Саске.

Но... я не счастлив здесь, не так ли? Не так, как там.

Он стряхивает с себя эту мысль, но она не исчезает, остается с ним, даже когда он, пошатываясь, подходит к стойке регистрации под трехфутровой стопкой книг. Она не исчезает ни при свете солнца, ни при восходе луны, ни во время утренней тренировки команды. Оно витает в воздухе, задерживается и остается.

(Честно говоря, Наруто даже не пытается его прогнать).

Наруто... непостоянен, думает Какаши, наблюдая за тем, как блондин спускается к мосту. Сам Какаши устроился на дереве, желая получше прочувствовать динамику команды.

Он вспоминает вчерашний день, когда у них был тест. Наруто первым бросился вперед, единственный, кто вышел на открытое пространство и бросил ему прямой вызов. Его тайдзюцу было... неожиданным. Не стандартный стиль Академии, не мешанина из двадцати различных приемов, как это бывает, когда он просто наблюдает за тренировками других шиноби, а... другое. Совсем не знакомый, но явно отличительный стиль. Явно хорошо отработанный.

Это, конечно, не помогло. Не против джоунина. Но для последнего ученика класса это было явно выше ожиданий Какаши.

А потом...

Выбросить его в реку было ошибкой, возможно, учитывая отчет о том инциденте с предателем Мизуки. В ту ночь он использовал дзюцу Суитон, вызванное без какого-либо источника воды поблизости и достаточно сильное, чтобы полностью вывести из строя чуунина. Но Какаши,

глядя на крикливую, ярко одетую внешность, сделал предположение, списал этот успех на случайность и полностью недооценил мальчика, как он всегда недооценивал Обито.

И, как и Обито в те последние мгновения, Наруто доказал, насколько плохой была эта идея.

Суитон: Водяной торнадо!

Определенно плохая идея, - с тихой усмешкой подумал Какаши, потирая шишку на затылке. Пока он еще недостаточно силен, чтобы уничтожить джоунина, но... с практикой это получится. Практика, время и возможности.

Эта команда уже нравится ему чуть больше.

Саске следит за Наруто, и всегда следил.

Они ведь похожи. Не то чтобы похожи, но, пожалуй, близки, даже с учетом громкости и задорного веселья Наруто, даже с учетом его странных промахов, когда Саске знает, что на самом деле он вполне способен, даже с учетом его странной рассеянности, когда он словно прислушивается к чему-то, чего никто другой не слышит.

"Это мощное дзюцу", - негромко говорит Какаши, когда во время спарринга Наруто пробивает дерево сочетанием воды и ветра, с которым не смог бы справиться даже чуунин.

Наруто только смеется, потирая затылок и отводя взгляд. "Я видел это в свитке", - весело говорит он, а потом бежит к Сакуре, как будто он какой-то безмозглый дурак.

"Это не стандартный стиль Академии", - говорит Какаши, наблюдая за тем, как Наруто валит Саске на задницу комбинацией тайдзюцу, которую Саске никогда раньше не видел.

Наруто делает гримасу отвращения. "Вы не говорили, что мы должны использовать стиль Академии!" - протестует он. "Какаши-сенсей, у меня не получается! Разве я не могу использовать свой?"

И Саске вспоминает, как он сражался на уроках, каждый раз побеждая Наруто, и удивляется. Удивляется, потому что больше ничего не остается, когда Наруто может ходить по деревьям, крутить воду и воздух по своей воле, когда моменты его идиотизма прерываются чистым гением. Почти идеальный контроль чакры, сказал им Какаши и пообещал, что когда-нибудь научит Саске и Сакуру, но вместо того, чтобы злорадствовать, Наруто смотрит вдаль, словно видит кого-то другого.

Через три дня после того, как они стали одной командой, Наруто перестает носить оранжевый цвет. Вместо этого он надевает синюю одежду. Не Учиха, а индиго, небесно-голубой и сумеречно-голубой, в сочетании с белым, черным и мягким голубовато-серым, который спиралью тянется от его комбинезона, тщательно пришитого к каждой вещи. Он тренируется столько же, сколько и Саске, с рассвета до заката, и Саске иногда встречает его, когда он идет домой, оба измученные и потрепанные, но довольные.

Они по-прежнему соперники, и даже Саске это признает, но так... проще. Проще. Саске не нужен друг, не сейчас, не тогда, когда ему еще предстоит убить брата, но...

С соперником он справится. Это хорошо, конечно. Победа над Наруто, с его суитоном и фуутоном, со странным, но разрушительно быстрым тайдзюцу, с его бездумной решимостью в сочетании с краткими вспышками ошеломляющего блеска, будет хорошей подготовкой к встрече с Итачи. Не идеальной, но... достаточно хорошей.

(И если иногда, когда в квартире темно и тени длинные, он будет переворачиваться в постели лицом к окну, а потом осторожно, с опаской прикасаться к губам, вспоминая хоть на полсекунды...

Что ж. Никто не должен знать).

<http://tl.rulate.ru/book/105581/3754781>